

Очнувшись, Шэн Джу обнаружила себя в какой-то незнакомой комнате. Её плечо было перевязано бинтами, а одежда заменена на чистый белый халат. Мысли девушки долго не могли прийти в норму из-за недавних событий.

Мэй Хуан выжила. Чжун Энлэй выступает за Хуан, а Ли Фухуа был любовником или близким человеком главной героини, но она его убила и...

«Ничего не понимаю», — схватившись за голову, Джу села на край кровати, пытаясь успокоить напряжение в мыслях, как вдруг в комнату ворвались три знакомых лица Шэн Джу.

— Сестрица Джу, ты очнулась! — как один воскликнули Куан и Киу, присев рядом с раненой сестрой. Увидев живых и здоровых родных, сердце Джу будто оттаяло от холода, и она с трудом сдерживала слезы счастья.

— Что произошло? — неуверенно задала вопрос заклинательница, все ещё находясь в полудреме.

— Император Ли Фухуа мертв, потому восстание можно считать успешным, — бегло пояснил Шэн Вэйдун, стоя возле раненой дочери.

— Вот как... — промямлила Джу, после чего вздрогнула, словно от удара и, резко обернувшись к родным, крикнула: — Что с Ян Ченгом?

— Он так же был ранен, но уже пришёл в себя и восстанавливает силы, — ответил Шэн Куан, которому, казалось, вспоминать об Императоре Ченге не очень-то и хотелось.

— Все благодаря Императрице Хуан! — гордо заявила Шэн Киу. — Она нас спасла, а потом помогла раненым. И оказалось, что Мэй Хуан на нашей стороне, здорово, да? — говорила младшая сестрица, у которой улыбка была до ушей, ведь она вновь встретила лучшую подругу.

— И вправду... здорово, — без восторга проговорила Шэн Джу, вспоминая взгляд Мэй Хуан.

«Она держит на меня обиду за прошлое?» — думала девушка, но совсем не это вызвало у неё печаль. Мэй Хуан являлась поистине идеалом красоты и доброты, по сравнению с ней Шэн Джу была незаметной теменью, отброшенной сиянием главной героини.

В прошлом Шэн Джу бы ни за что не испытала таких чувств, но сейчас, вспоминая о Ян Ченге и об их связи в романе с главной героиней, девушке было страшно. Страшно, что герой пойдёт по сюжету, оставшись с той, кто предначертан ему автором.

«Это ревность...?» — сжимая простыни, с досадой осознала Джу, которая никогда раньше не цеплялась так за кого-либо.

— Наверное, Шэн Джу нужно отдохнуть, — заметив переменчивое состояние дочери, сказал Шэн Вэйдун, и семья покинула покои Джу оставив её наедине со своими мысля.

Но Шэн Джу как раз сейчас не желала погружаться в себя и очень хотела увидеть Ян Ченга, потому выйдя всего в одном белом халате, девушка пошла на поиски главного героя, но она понятия не имела где его покои и по воли жестокой судьбы наткнулась на другого мужчину, которого желала никогда в жизни не видеть.

— Вы уже восстановились? — с удивление задал вопрос Чжун Энлэй. Не желая разговаривать с ненавистным муженьком, Шэн Джу попыталась обойти его, но крепкое мужское тело перегородило ей путь. — Вы злитесь на меня? — продолжил говорить голубоглазый мужчина.

— Хотите сказать, у меня нет причины на это? — рявкнула Джу, отведя взгляд от Чжун Энлэйна.

— Разумеется есть, так, как и у меня, — отрезал мужчина, сложив руки на груди.

— Что?

— Шэн Джу, сколько раз вы предавали меня? А сколько раз использовали в своих целях? — начал припоминать Чжун Энлэй грехи своей жены. — Окончательно я разочаровался в вас после того, как увидел, что вы используете мой амулет, который когда-то чудесным образом пропал, — изрек мужчина, сверля девушку взглядом.

Шэн Джу опустила глаза, понимая, что её отчитывают как маленького ребенка, укравшего из магазина конфеты.

— Шэн Джу, вы ведь намного хуже, чем кажетесь, — продолжил свои обвинения Чжун Энлэй, не сводя холодного взгляда с заклиательницы, для которой данные слова были как нож по больному. — Не понимаю, как за вас все ещё кто-то держится, но уверен, — наклонившись к девушке и почти шепча, закончил свои ядовитые слова голубоглазый мужчина. — Это ненадолго.

После данных обвинений, Чжун Энлэй легкой походкой пошёл прямо по коридору, оставив опустившую голову девушку стоять в одиночестве.

«А ведь он в чем-то прав...» — подумалось Джу и все желание поскорее увидеть Ян Ченга пропало, и ей хотелось завернуться в одеяла и остаться там навсегда, чтоб никто и никогда её не видел.

«Быть злодеем для всего мира... Какая же у меня прекрасная роль. Но если я осталась для всех злодейкой, несмотря на все старания, может ли Ян Ченг, после всех своих слов, отказаться от них и пожелать остаться с Мэй Хуан?» — стоило лишь Джу подумать об этом, как за окном она

увидела ослепительно красивую парочку, прогуливающуюся по царскому двору.

Сердце Шэн Джу сжалось при виде влюбленных глаз Мэй Хуан, направленных на Ян Ченга, который что-то говорил стоящей рядом девушке, но это были лишь цветочки, ведь стоило Шэн Джу увидеть румянец на щеках главного героя, как её сердце, казалось, проткнули острым ножом, и ноги предательски подкосились, и она рухнула на пол.

«О чем я вообще думала... Исправить сюжет? Создать для себя идеальный мир и быть счастливой с главным героем? Что за чушь....» — боль в плече давала о себе знать, но сердце болело сильнее. Боль в теле, в душе, в голове... Из-за всего этого, девушке хотелось кричать и рыдать, но она не могла этого сделать. Она уже ничего не могла.

— Столько трупов сегодня убрали... — послышался голос недалеко от Шэн Джу и, обернувшись, она увидела слуг, болтающих между собой, не заметив в углу девушку.

— Да уж, ну а что ещё можно было ожидать от Императрицы Джу? Не удивлюсь, если она сама же и хотела больше крови, — усмехнулся второй из слуг, а лилово-голубые глаза девушки помрачнели ещё сильнее.

— И не говори. Если бы не наша госпожа Хаун, смерти вовсе были бы бессмысленны.

— Это точно. Только представь, что было бы, если бы нашей госпожой была бы Шэн Джу, а не наша милая Мэй Хуан? Какой был бы ужас... — не смог договорить слуга, потому как второй, увидев стоящую в углу девушку, мигом закрыл рот своему другу.

Быстро переглянувшись, двое мальчишек поклонились девушке, которую только что обсуждали и поливали грязью, и мигом помчались прочь, боясь Шэн Джу как огня.

«Как же бесит!» — только Джу подумала, что ей стало плевать на слухи, как опять. Но все же, больше всего девушку бесило сравнение. Она с самого первого дня знала, что не ровня Хуан, но когда разница стала так велика, Джу поняла, что как бы она не старалась, но все равно злодейка во всем будет уступать главной героине и это больно.

Шэн Джу вернулась в свои покои, решив дожидаться Ян Ченга там, ведь главный герой, узнав о пробуждении своей любимой должен мигом прийти и навестить её. По крайней мере, так думала Джу, но к вечеру её уверенность в этом подкосилась.

Сидя у окна, Джу не понимала, почему Ян Ченг все ещё не навестил её, ведь он так беспокоился о ней, и, вспоминая милую парочку в саду, Джу всеми силами старалась унять ревность и плохие мысли внутри.

Внезапно, в покои заклинательницы постучали, и как ужаленная девушка побежала к двери, надеясь крепко обнять своего любимого, но вместо него на пороге комнаты стоял дядя.

— Как самочувствие моей племянницы? — поинтересовался мужчина, но увидев в глазах девушки накопившиеся слезы вздрогнул, так как никогда прежде не видел свою гордую и сильную племянницу столь подавленной. — Что случилось? Мне позвать лекаря? — забеспокоился Шэн Чао.

— Нет-нет, все в порядке... — не утешительно проговорила Шэн Джу, садясь на кровать. — Я рада, что с вами все в порядке дядя, и мне так жаль, что вам пришлось вновь попасть в рабство из-за моей глупости, — сменила тему лилово-голубоглазая девушка.

— Не говори глупости, ты тут не виновата. Да и благодаря тебе всеобщий враг побежден, — улыбнулся сероглазый мужчина.

— Не мне, а Мэй Хуан, — бросила Джу, опустив глаза.

— Нет, — твердо кинул мужчина, из-за чего Шэн Джу подняла удивленный глаза. — Именно ты решилась идти в бой, а до тебя столько лет все только боялись и отсиживали свои задницы, так что, если бы не ты, не было бы победы, — проговорил дядя, вызвав у племянницы удивление.

Когда-то этот человек, жестоко предавший её, сейчас пытается воодушевить свою родственницу добрыми словами. Все же, Джу точно поняла, что люди меняются, как в лучшую, так и в худшую сторону.

— Спасибо, дядя. Мне полегчало, — наконец улыбнулась Джу, и увидев, что настроение племянницы поднялось, Шэн Чао поведаль:

— Если ты хорошо себя чувствуешь, то завтра можем все отправляться домой.

— Мой отец простил вас, дядя? — удивилась такой милости своего отца девушка.

— Не совсем. Доверие ещё нужно заслужить, но, то что он не хочет меня убить уже большой плюс, как считаешь? — проговорил мужчина и только тогда Джу внезапно вспомнила.

— Подождите... Домой? Но я... — замялась заклинательница, которая хоть и хотела быть с родными, но и желала жить с любимым.

— Что не так? — удивился мужчина.

— Ян Ченг, — бросила Джу, продолжив. — Мы с им заключили договор и...

— Ян Ченг остается здесь, — прервал объяснения племянницы Шэн Чао, вызвал у той шок.

— Что?

— А ты не знала? Император Ченг пожелал остаться здесь, — поведал мужчина, вновь введя Джу в потрясение.

— Не может быть, — Шэн Джу соскочила с места и не желая больше ждать своего героя, сама ринулась к нему.

— Куда ты? — успел лишь крикнуть Шэн Чао, когда девушка пулей выскочила из своих покоев.

«Что-то тут не так. Ян Ченг любит меня и это подтверждает даже Система, так что он не мог не навестить меня, а тем более бросить просто так. Я не верю в это!» — несясь по коридору, думала Джу, но зайдя за угол внезапно увидела душераздирающие зрелище, а именно, целующихся главных героев.

— Что за... — не понимала Шэн Джу такого поворота событий, уже порядком сводящий её сума.

— Ох, госпожа Джу, вы уже поправились? — с добротой поинтересовалась Мэй Хуан у рядом стоящей девушки.

— Что все это значит? — не ответив на любезность, почти закричала лилово-голубоглазая девушка, при виде всей этой картины.

— О чем вы, госпожа Джу? — с непониманием спросила Мэй Хуан, а Ян Ченг стоял молча, сверля Джу ледяным взглядом, которым до этого никогда не смел тронуть её.

В коридоре возникла толпа из зевак слуг, семьи Шэн и Чжун Энлэй с любопытством смотрящий на трёх молодых людей и от этих взглядов Джу стало не по себе.

— Ян Ченг, мы можем поговорить наедине? — пытаюсь взять за руку черноглазого мужчину, проговорила Джу, но неожиданно главный герой резко убрал руку грубо кинув:

— Как вы говорите со мной? И с чего бы мне вообще говорить с вами?

Шэн Джу раскрыла рот от удивления. Она была шокирована, опустошена и подавлена, но даже во всем этом состоянии понимала, что с Ян Ченгом точно что-то не так. Мужчина смотрел на девушку так, словно ненавидел её всем сердцем и душой, но Джу знала, что это неправда.

— Госпожа Хуан, что ты сделала? — бросила взгляд на красивую девушку заклинательница, но та строила из себя невинную жертву, испуганно произнесла:

— В чем госпожа Джу желает обвинить меня? Даже после всего вы все ещё относитесь ко мне, как к рабыне... А я ведь даже не прошу от вас благодарности, лишь чуточку понимания и добра, — с грустью произнесла девушка и тут же послышались шёпоты в сторону злой госпожи Джу, смеющейся так грубо говорить с доброй и хорошей Императрицей.

Все взгляды были направленные на Джу и теперь она понимала, что значит быть загнанной мышью среди голодных котов. Но, несмотря на страх, девушка все ещё надеялась, что все это просто страшный сон и открыв глаза она увидит любящего Ян Ченг, готового отдать свою жизнь ради неё, но это был не сон.

— Госпожа Джу, Императрица Мэй любезно позаботилась о всех вас, а вы смеее её в чем-то обвинять? Даже для вас это слишком мерзко, — изрек Чжун Энлэй, подходя к своей старой госпоже.

— Я не обвиняю, а спрашиваю, что случилось? — пытаюсь не выйти из себя, говорила Джу находясь на пике безумия.

— Кажется, госпожу Джу расстроило то, что Император Ченг пожалел остаться здесь, — задумчиво произнесла Мэй Хуан. — Но, госпожа Джу, он ведь больше не ваш раб и вы не имеете право держать его около себя, — уже будучи не милой, бросила прекрасная девушка, сверля свою бывшую госпожу ледяным взглядом.

— Я не держу, он сам... — попыталась оправдать себя заклинательница, но вдруг её перебил тот, кого она полюбила всем сердцем.

— Хватит уже с меня ваших приказов, Шэн Джу. Я остаюсь здесь по собственной воле, которую давно уже имею, и ты не в силах мне это запретить, — голос Ян Ченга был очень груб, словно он говорит с каким-то ничтожеством, а не с любовью всей своей жизни.

Заклинательница была вдвойне шокирована, услышав, как герой зовет её, ведь раньше Ян Ченг не мог назвать Шэн Джу по имени, лишь «моя госпожа», а сейчас...

[Внимание! Уровень Полной Любви главного героя снизился до 0!!!] — уведомила Система, вызвал взрыв в голове лилово-голубоглазой заклинательницы.

Возле Шэн Джу встала её семья, а сама девушка потупила взгляд, не веря в происходящее. Понимая, что надо совсем разобраться, а сейчас это сделать невозможно, Джу вновь подняла свои глаза на Ян Ченга и гордо спросила:

— Так значит, вы отпускаете меня? — все с непониманием смотрели на Ян Ченга и Шэн Джу,

не зная про договор, который они заключили вдвоём.

— Я никогда и не держал вас, так что мой ответ «да», — грубо бросил мужчина, отвернувшись и пойдя прочь вместе с Мэй Хуан.

«Он не помнит о договоре!» — поняла Джу у которой с запястья исчез шрам о их прошлом союзе с Императором Ченгом. «Мэй, Хуан, что же ты с ним сделала?» — сверля спину героини, думала Джу, но так же твердо знала:

«Что бы ты не сделала, я верну Ян Ченга себе!»

Сидя в красных одеяниях, Шэн Джу вместе с Чжун Энлэй разрывали свою брачную связь. Все было сделано быстро, и всего через час молодые люди больше не являлись супругами. За всю церемонию, ни Джу, ни Энлэй не проронили ни слова, будучи в своих мыслях. Когда же все закончилось, голубоглазый мужчина встал и вышел из зала, оставив в нём только семью Шэн.

— Как же хорошо, что сестрица Джу больше не состоит в союзе с этим самодовольным мужланом, — присев рядом с сестрой, попыталась подбодрить её Шэн Киу, но Джу все так же смотрела в пол, думая о своём.

За три дня она несколько раз пыталась поговорить с Ян Ченгом, но тот все время сторонился её, даже когда Мэй Хуан не было рядом. Из-за этого у девушки зародилось сомнение, а точно ли с её любимым что-то сделали или нет?

Всё же Система точно и ясно показала сколько любви осталось у Ян Ченга к Шэн Джу и результат не радовал. Девушка понимала, что с её любимым что-то сделали, но не знала, что именно, а выяснять не было времени, так как после завершения расторжения брачного союза всю семью Шэн мягко попросили уйти в своё Царство, которое им вернули.

Благо Джу додумалась попросить Ян Ченга отпустить её, иначе уход девушки мог бы значить нарушение договора и силы заклинательницы бы ушли.

Собирая остатки выживших, уже готовые возвращаться домой, семья Шэн не досчиталась своей родственницы, которая не могла смириться с поражением и желала во что бы то не стало нормально поговорить с Ян Ченгом.

Но, по жестокой воле судьбы, в комнате любимого она нашла не его, а героиню, которая, казалось, специально ожидала госпожу.

— Госпожа Джу, вы кого-то ищете? — поинтересовалась красивая девушка, сидя на кровати Ян Ченга.

— Госпожа Хуан, я пришла попрощаться с Императором Ченгом, где он? — настороженно спросила Джу, стоя в нескольких шагах от героини.

— Ох, сожалею, но он не испытывает такого же желания, — с наигранной грустью изрекла Мэй Хуан. — Но, вы можете попрощаться со мной, — улыбнулась девушка, вызвав у Шэн Джу злость.

— Здесь только мы, так может вы наконец скажет, что сделали с ним? — проговорила лилово-голубоглазая девушка и тут же услышала смешок героини.

— Ничего, — пожав плечами, бросила девушка. — Я просто открыла ему глаза, вот и все.

— Открыла глаза? — с подозрением уточнила Шэн Джу.

— Ох, Шэн Джу, может хватит этого вранья? — наконец сняла свою маску девушка, встав и со злостью посмотрев на Джу. — Вы злая и коварная госпожа, использующая людей в своих целях. Прекратите строить из себя невинную жертву.

— Это я-то строю жертву? — оскалилась Шэн Джу, припоминая, как недавно Мэй Хуан была скромной девицей, а сейчас говорит, как настоящая злодейка. — А себя вы считаете невинной?

— И то верно. Из-за вас даже мне пришлось испачкаться, чтобы выжить, — пожала плечами девушка.

— Это месть? — спросила Джу, сделав шаг к Императрице Мэй. — За то, что я случайно сбросила тебя в обрыв? Если да, то прости, я этого не желала и... — Шэн Джу внезапно остановилась, так как Мэй Хуан начала заливаться смехом.

— Божечки, так вы на самом деле так глупы, госпожа Джу? А я-то считала вас соперницей... Но видимо очень зря, — усмехнулась героиня, подойдя к Джу. — В тот раз я хотела вонзить кинжал в вашу шею, но вы меня оттолкнули, а теперь вы просите у меня за это прощения? Неужели вы ничего так и не поняли? — смотря в лилово-голубые зрачки, со злобой бросила Хуан, пояснив. — Я желала вашего свержения с самого начала.

Услышав правду, в голове Шэн Джу внезапно словно включился свет, и она осознала, как была слепа. Она никогда не подозревала добрую героиню в страшных злодеяниях и даже подумать не могла, что чистая душа может так прогнать и все из-за...

«Меня?»

Увидев, как после раскрытия правды Шэн Джу не обозлилась, а поникла, Мэй Хуан удивилась, ведь ожидала увидеть совсем не такую реакцию.

— Зачем ты раскрываешь мне все карты? — тускло поинтересовался Джу, правда не понимая, чем заслужила такую ненависть главной героини.

— Потому что вы мне не ровня, и я вас не боюсь, — усмехнулась девушка, отвернувшись к окну. — Вашу никчемную жизнь уже ничто не спасет. Вы, — показав пальцем на лилово-голубоглазую девушку, изрекла Хуан, — всеми нелюбимая госпожа Джу, которую люди лишь призируют и желают смерти, а я, — положив руки на грудь, посмеялась героиня, — всеми любимая госпожа Хуан, которую, уважают и желают только счастья, — смотря на поникшую госпожу, Мэй Хуан сняла улыбку с лица, гордо заявив: — Я желала вашей смерти, но увидеть ваше внутреннее свержение оказалось куда интересней, чем просто гибели.

— За что? — все никак не понимала Шэн Джу слов Мэй Хуан.

— За то... — проходя мимо бывшей госпожи, злобно рыкнула героиня. — Что вы взяли то, что принадлежит мне.

Стоя у дверей, Хуан приоткрыла их, приказывая Джу уйти. Шэн Джу даже представить себе не могла, что для Мэй Хуан, так много значит Ян Ченг, и что все это время девочка не так понимала её действия и что...

«Она ненавидит меня!»

В полной мере осознавая, что сейчас находится в проигрышном положении, Джу решила, что лучше уйти, но сдаваться она не собиралась. Если бы Ян Ченг просто был бы козлом, посмеявшийся изменить ей, девушка бы с руками и ногами отдала его Мэй Хуан, но так как Шэн Джу твердо знала, что с её любимым что-то сделали, она не собиралась мириться с этим.

— Госпожа Джу, — ехидно позвала девушку Мэй Хуан, когда та почти вышла за порог. Обернувшись, Шэн Джу увидела самодовольную ухмылку, с которой девушка в золотых одеяниях изрекла. — Сейчас я вас пощадила, но милость госпожи Хуан не вечна и, если вы вдруг вновь захотите мне помешать... — строя из себя слабенькую жертву, молвила героиня, ставшая злодей. — К сожалению, мне придётся убрать всю фамилию Шэн из списка правителей. Вы же понимаете, это в моей власти, — усмехнулась Мэй Хуан, вызвав у Джу дрожь.

Она не боялась ставить под удар себя, но когда дело касалось её близких, лилово-голубоглазая девушка не могла сидеть смирно.

— Я вас услышала, госпожа Хуан, — твёрдо произнесла Джу, уходя прочь по коридору.

— Надеюсь, больше не встретимся, — посмеялась Мэй, и уже хотела захлопывать дверь покоев Ян Ченга, но вдруг услышала радостный голос.

— Мэй Хуан! — две заклинательницы обернулись, увидев Шэн Киу. — То, есть госпожа Хуан... Как я рада, что успела найти тебя перед отъездом, — лилово-глазая девушка сияла счастьем, совсем не зная истинную сущность своей лучшей подруги.

— Госпожа Киу, мне очень жаль, что мы так и не успели поболтать с тобой, но вам уже пора, — проговорила Мэй Хуан, и тут Джу заметила в её глазах некую скорбь, словно та стыдится смотреть в глаза своей бывшей подруги.

— Да, но у нас же ещё будет время, правда? Ты можешь приехать ко мне в гости или я могу...

— Всего хорошего, — бросила героиня, захлопнув дверь прямо под носом ошарашенной подруги, никак не ожидавшей такого после стольких лет разлуки.

Все же, Мэй Хуан являлась единственной подругой Шэн Киу и та была безмерно рада увидеть её живой и здоровой, но, казалось, что сама героиня не питает таких же теплых чувств к своей бывшей подружке.

Пока младшая сестрица отходила от потрясения, Джу взяла её за плечо и повела за собой к выходу, про себя думая:

«Что же Мэй Хуан сделала с Ян Ченгом, что тот позабыл обо мне и полюбил её?» — размышляла Джу, как вдруг случайно чуть было не столкнулась со слугой, которую тут же узнала по объёмным формам и шраму на груди.

«Заблудшая певица, дурманившая разум!» — вспоминал девушка строки из романа «Укус Любви»

«Певица с голосом ангела, которая могла своими нотами одурманить всех и каждого на своём пути», — припомнила Джу рассказ, в котором данный персонаж играла роль злодейки, ставшей на пути Ян Ченга и Мэй Хуан.

Данная особа по роману была убита, но описана точно такой же, какой сейчас стояла перед Джу, а именно, кудрявой женщиной, с кучей макияжем, и фигуристскими формами.

Смотря на девушку, Джу поняла, что когда-то видела её, но не могла вспомнить когда, зато женщина тут же узнала ненавистных девушек и порывшись в кармане, небрежно бросила в Джу мешочек с монетами.

— Думаю, госпоже Джу это вскоре понадобится больше, чем мне, — усмехнулась кареглазая девушка, а заклинательница, увидев мешочек, вспоминала, что давала его уличной певице.

«Не может быть...» — вновь подняв глаза, Джу не верила им. Когда она повстречала худощавую певицу, то и представить не могла, что ей окажется смертельно опасный персонаж, который

ненавидел всем сердцем и душой всю семью Шэн. И было за что.

В юности у девушки был отец, который пошёл на заработки в царство Шэн, но так и не вернулся, так как умер там из-за чересчур трудных работ, которых не выдержал. Хотя никто из семьи Шэн не был причастен к гибели мужчины, но все же никто и не помог ему, когда тот в этом нуждался. Мать скончалась после новости о погибшем муже и так девочка осталась сиротой.

Именно потому Лан Нинг стала ненавидеть семью Шэн и желать им только худшего.

В романе, певица сначала пыталась охмурить Ян Ченга, чтоб отобрать у него, на тот момент ещё живую Шэн Джун, и самой отомстить ей, но потом передумала и захотела занять место Мэй Хуан, но разумеется её смогли одолеть, отрезав злому персонажу язык.

Тут то весь пазл в голове Шэн Джун сложился, и она точно поняла, что к чему. Все началось с горы Чинхиз, где сошлись три персонажа, имеющие зуб на семью Шэн.

Мэй Хуан была сброшена с горы, где её подобрал или Ли Фузуа, или Лан Нинг, после чего они сплотились и начали строить козни против дворца Шэн, работая сообща.

Теперь было понятно, почему Ян Ченг внезапно забыл ту, кого любил больше жизни и почему против всего одной заклинательницы собралось столько негатива. Всеми виной было три человека, поставившие перед собой цели: захватить власть, вернуть любимого и отомстить за родных.

Хоть лилово-голубоглазая девушка и не знала, как именно встретились трое персонажей из новеллы, но она была твердо уверена, что с целями не прогадала, и все они точили зуб на Царство Шэн.

Увидев, что девушка перед ней, не соизволила даже ответить, Лан Нинг фыркнула, пройдя дальше по коридору, сама не зная, что лишь своим видом дала Шэн Джун очень важную подсказку о том, как спасти любимого и наконец очистить фамилию Шэн, вернув им былую славу.

<http://tl.rulate.ru/book/86525/2779919>